отслеживания выполнения планов, оперативного контроля за слабыми сторонами финансовой деятельности предприятия, так как именно финансовая функциональная составляющая системы экономической безопасности предприятия является ее центральным звеном. Такое управление основывается на данных бухгалтерского учета, поскольку подавляющий объем финансовой информации, характеризующей деятельность предприятия, представлен учетной информацией. Качественный внутренний аудит позволяет обеспечивать приемлемый уровень точности и достоверности информации предоставляемой бухгалтерией компании, а также обеспечивать необходимой информацией руководящих лиц для эффективного управления ею.

Использование внутреннего аудита в экономической безопасности предприятия обладает большим потенциалом для выявления нарушений и принятия мер по предотвращению возможных негативных последствий, который обусловлен в том числе активным продвижением антикоррупционных мер и процедур. Отлаженная система внутреннего аудита позволяет использовать механизмы противодействия корпоративному мошенничеству, диагностировать признаки коррупции, которые могут вытекать из договорной работы и наносить экономический ущерб собственникам. Именно система внутреннего контроля и аудита является наиболее эффективным методом для проведения профилактической проверки состояния предприятия.

Внутренняя безопасность предполагает отлаженную управленческую систему, основанную на точной и актуальной информации. И хотя проведение контрольных процедур не всегда способно предотвратить негативные события, связанные с рисками, но часто позволяет значительно сократить возможность их наступления. Система внутреннего аудита способствует определению и своевременному предотвращению внутренних и внешних рисков, своевременному нивелированию угроз стабильного функционирования бизнеса и интереса собственников.

1. Международный стандарт аудита 610 (пересмотренный, 2013 г.) «Использование работы внутренних аудиторов», введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 №192н.
2. Изварина Н.Ю., Мирошников М.М. Современная концепция построения системы корпоративной безопасности // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2017 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть III. – 154 с. (с. 76-80)
3. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Баздикян М.Ю. Аудит в системе экономической безопасности // Интернет- журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/124EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/124EVN515

Кохно П.А., Тарасевич Е.С.

Экономические особенности вертикальной интеграции нефтегазовых компаний

*Центральный научно-исследовательский институт судостроительной
промышленности "ЦЕНТР"
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-8-03-2018-05

ids: 000001:spc-8-03-2018-05

В авторских работах [1-9] убедительно показано, что общемировые тренды глобализации, все более широкое внедрение высоких технологий, автоматизация производства, расширение применения вычислительной техники и средств связи - все это существенно влияет на тенденции отраслевого строения экономики промышленно развитых государств. Как известно, в основе формирования отраслевой структуры национального хозяйства исторически лежали процессы разделения труда,

специализации, кооперирования и концентрации производства. Согласно общему определению отрасль характеризуется как выделяемая и обобщаемая структура предприятий, корпораций, организаций по признаку единства экономического назначения производимой продукции, работ, услуг.

Отличительными признаками отрасли также являются: единство и однородность используемого сырья, общность технологической базы, однородность кадрового состава. Если в рамках той или иной отрасли сосредотачиваются предприятия, специализированные на выпуске однородной по экономическому предназначению продукции, то такая отрасль именуется «чистой». В случае расширения признаков экономического назначения продукции организационное единство предприятий переходит в категорию «крупной отрасли». В свою очередь, совокупность крупных отраслей образует отраслевой комплекс или комплексную отрасль.

Таким образом, отраслевая структура экономики оказывается представленной совокупностью чистых и крупных комплексных отраслей. В промышленности нашей страны существенную роль играют отрасли, относимые, согласно ОКВЭД, к «добыче полезных ископаемых» (раздел «В» ОКВЭД (версия ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)) – Утверждён приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст.). Они реализуют такие виды экономической деятельности, как: добыча угля, сырой нефти и природного газа, металлических руд и прочих полезных ископаемых. В данную группировку также включено предоставление услуг в этой области. По состоянию на 2017 год на долю добычи полезных ископаемых приходилось 8% выпуска и 10% валовой добавленной стоимости народного хозяйства. При этом общая тенденция роста названных показателей, несмотря на призывы к отказу от сырьевой модели экономики, оставалась положительной.

Между тем, значимость сырьевых отраслей для экономики значительно выше, нежели их доля в ВВП. Так, в структуре экспорта минеральные продукты в 2016 г. составили 64%, а только нефтегазовые доходы, которые складываются из налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на углеводородное сырье и экспортных пошлин на сырую нефть, газ и нефтепродукты, обеспечили 44% доходов бюджета. Учитывая эти обстоятельства, модели построения и развития добывающих отраслей в период реформ находились под пристальным вниманием власти и бизнеса, претерпев существенные изменения, направленные на оптимизацию и повышение эффективности их работы. Согласно методологии официальной статистики, выпуск представляет собой суммарную стоимость товаров и услуг, являющихся результатом производственной деятельности единиц – резидентов экономики в отчетном периоде. Валовая добавленная стоимость исчисляется на уровне отраслей экономики как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением.

Сегодня управление со стороны государства нефтяной, газовой и угольной отраслями осуществляется Министерством энергетики РФ (департамент добычи и транспортировки нефти и газа; департамент угольной и торфяной промышленности). Тем самым центр тяжести в оперативном управлении этими отраслями сместился с государственного (отраслевого) уровня на уровень крупных корпораций (компаний). Нужно иметь в виду также то обстоятельство, что переход к рыночной экономике, помимо положительных результатов, обусловленных развитием отношений конкуренции между хозяйствующими структурами, имел следствием упразднение координирующей роли государственного управления предприятиями, отраслями и комплексами. Стремительное и масштабное укрупнение органов, осуществляющих координацию в той или иной сфере хозяйственной деятельности, сделало невозможным эффективное балансирование производства и распределения продукции между добывающими и перерабатывающими отраслями.

После приватизации добывающих компаний в условиях царившего в то время правового вакуума в сфере государственного и рыночного регулирования экономических отношений началась работа по реформированию активов вновь созданных акционерных обществ и их объединений. В результате к настоящему времени структура этих отраслей представлена весьма причудливой конфигурацией

входящих в них предприятий, объединений, холдингов и хозяйственных агломераций. Значительно разнятся и мотивы происходивших в них преобразований. Например, в нефтяной и газовой промышленности существенным вопросом, потребовавшим проведения дополнительных реформ, послужила необходимость ослабления рыночной власти естественной монополии. Причем, если в таких монопольных отраслях, как нефтедобыча, железнодорожный транспорт и электроэнергетика меры, направленные на отделение сетевого хозяйства от предоставления услуг, удалось реализовать, то в газовой отрасли по-прежнему и добыча, и транспортировка газа остаются под контролем «Газпрома». Это обстоятельство, в том числе, приводит к правовым коллизиям при работе его компаний на внешнем рынке, где действующее антимонопольное законодательство запрещает подобное совмещение функций.

Структура нефтяной отрасли России представлена вертикально интегрированными нефтяными компаниями: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НК «Лукойл», ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром нефть» и некоторыми другими. На примере последней из названных компаний рассмотрим, в чем состоит смысл и особенности вертикальной интеграции в этой отрасли. Производственный процесс ПАО «Газпром нефть» охватывает следующие стадии:

1. Геологоразведка и добыча сырой нефти. Геологоразведку в компании, а также сервисные работы осуществляет ООО «Газпром нефть-Нефтесервис». Добычей занято 15 нефтедобывающих предприятий, работающих в Оренбургской, Тюменской, Омской, Томской, Иркутской областях; Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО; Красноярском крае и республике Саха (Якутия). Ряд предприятий являются совместными с иными нефтяными компаниями и Беларусью. Транспортировку нефти на перерабатывающие предприятия осуществляется предприятиями трубопроводного транспорта ПАО «Транснефть» и по железной дороге.

2. Переработка сырой нефти осуществляется двумя собственными нефтеперерабатывающими предприятиями, расположенными в Омске и Москве, а также на четырех заводах смазочных материалов (Московская обл., Омск, Нови Сад (Сербия), Бари (Италия). Их продукция: бензины, дизельное топливо, топливо для реактивных двигателей и судовых установок; масла; ароматические углеводороды и иные виды продукции (битум, серная кислота, кокс электродный и т.д.). Специализированным оператором битумного бизнеса является ООО «Газпромнефть – Битумные материалы».

3. Доставка продуктов переработки нефти до потребителя осуществляется по продуктопроводам (ОАО «АК «Транснефтепродукт»), железнодорожным и автомобильным транспортом.

4. Реализацией нефтепродуктов занято 14 дочерних предприятий компании, охватывающих сеть своих заправок территорию Российской Федерации, Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

5. ОАО «Газпромнефть Марин Бункер» осуществляет круглогодичную поставку судовых топлив и масел для морского и речного транспорта. Компания также располагает собственным флотом.

6. Заправку самолетов гражданской и военной авиации авиатопливом производит ЗАО «Газпромнефть-Аэро».

7. В состав компании также входят: сербское нефтегазовое предприятие «Нефтяная индустрия Сербии», работающая на месторождениях и рынке Восточной Европы; Информационно-технологическая сервисная компания, а также АО «Многофункциональный комплекс «Лахта центр».

Следовательно, в пределах одной крупной компании обеспечивается единство управления всем процессом добычи исходного сырья, его первичной переработки, сервиса и реализации продукции потребителю.

В целом, как показал анализ процессов реформирования добывающих отраслей промышленности России, они развиваются преимущественно в направлении вертикальной интеграции производственной цепочки в крупных компаниях, образованных на принципах владения акционерным капиталом дочерних или

зависимых обществ: от добычи полезных ископаемых – до производства готовой продукции из них. В подавляющем большинстве случаев эта продукция является сырьем и материалами для последующей переработки на предприятиях обрабатывающих отраслей – раздел «С» ОКВЭД (химии, машиностроения, металлургии...). И лишь отдельные продукты добывающих предприятий также выступают и в качестве товаров конечного потребления. Вместе с тем, индивидуальный анализ организационного строения отдельных добывающих отраслей не позволяет увидеть весь спектр решений и тенденций их реформирования.

Как показывает анализ, новейшая история экономики знает три основных способа отраслевой и корпоративной координации, эволюция которых, главным образом, связана с нарастанием динамики изменений во внешней среде. Как отмечается в работе [10, с. 67]: «В индустриальную эпоху мир освоил два вида координации: иерархичную систему управления с административным принятием решений (модель классической фирмы или централизованного государства) и рыночную систему с ценовыми сигналами как «хаотичное» отступление от строгой иерархии. Но в XXI веке вертикальные конструкции оказались слишком жесткими, а модель традиционного рынка – слишком атомизированной, чтобы соответствовать параметрам онлайн-среды. Поэтому мировая экономика стала осваивать третий, сетевой способ координации связей и менять свое привычное строение на кластерно-сетевое – гораздо более пластичное, чем модель иерархии, и одновременно более интегрированное, чем рыночная система».

М. Портер, основоположник кластерной модели, в своих первых работах по данной проблематике считает, что кластер «это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [11, с. 258].

По нашему мнению, обобщая взгляды других исследователей, развивающих позицию М. Портера, можно утверждать, что: кластеры основаны на систематических взаимоотношениях между компаниями, включая общие или дополнительные вырабатываемые продукты, модернизацию производственных процессов, технологии, природные ресурсы, квалификации и/или торгово-распределительные сети; кластеры связаны географией региона и временем, которое заинтересованные организации кластера используют для работы с партнерами; кластеры имеют жизненный цикл – они развиваются от зачаточного состояния через стадию роста к стадии зрелости и так до стадии распада, когда его продукты полностью вытесняются конкурирующими продуктами.

К общим этапам в развитии кластеров необходимо отнести: объединение заинтересованных сторон в рамках тройной интеграции (власть, бизнес, образование); согласование интересов участников кластера, а также обсуждение общих вызовов и возможностей при его создании; оценка партнеров как конкурентов и как совместных участников в развитии кластерного бизнеса; создание группы компаний-лидеров, локомотивов кластерного развития («движение/инициатива»); выявление и обоснование потенциальных возможностей, возникающих в общей среде кластера для повышения эффективности дальнейшего сотрудничества; организация системы управления кластером; создание общей внутрикластерной платформы для сотрудничества, обучения и создания стратегий/политик, а также встраивания в аналогичные международные и российские платформы.

Главная отличительная черта кластеров в современных условиях заключается в функциональной взаимосвязанности участников, а не их территориальной близости. Преимущество территориальной близости (возможность воспользоваться ресурсами, которые также локализованы на данной территории) было центральной идеей образования кластеров только первоначально. А впоследствии приоритет получил фактор экономической близости: в отличие от географической ее следует оценивать с поправкой на время, необходимое для перемещения ресурса из одной точки в другую, а в более общем виде – с поправкой на альтернативные издержки для участников

хозяйственного оборота [12]. В то же время устойчивое развитие получают только те кластеры, в которых возникает синергический инновационный эффект, а не просто территориальные объединения разнохарактерных экономических субъектов [13,14,15].

1. Кохно П.А., Кохно А.П., Тарасевич Е.С. Эмерджентность сложных отраслевых систем: монография. / Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – М.: Граница, 2018.
2. Кохно П.А., Тарасевич Е.С. Инструменты формирования устойчивой деловой репутации нефтегазовых компаний // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2017. - №2. - С. 37-44.
3. Кохно П.А., Тарасевич Е.С. Капитализация нефтегазовых компаний с учётом их деловой репутации // Финансовый бизнес. – 2018. - №1.
4. Тарасевич Е.С. Управление интегрированными нефтегазовыми компаниями для достижения максимального эффекта // Экономика и предпринимательство. – 2016. - №12. - Часть 3. – С. 851-857. .
5. Тарасевич Е.С. Корпоративные структуры и их доходность на примере нефтегазового комплекса // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2017. - №1. - С. 54-65.
6. Тарасевич Е.С. Реинжиниринг бизнес-процессов в интегрированных нефтегазовых компаниях // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2017. - №2. - С. 92-103.
7. Тарасевич Е.С., Кохно П.А. Показатели и модели оценки экономической эффективности развития нефтегазовых компаний / Ядро промышленности и доходности: монография / автор П.А. Кохно. – М.: Граница, 2017. – 320 с. – С. 230-293.
8. Тарасевич Е.С. Коммерческое восприятие мировой конкурентной среды / Конкурентная среда компаний: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Артемьев А.А. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – Тверь: Центр научных и образовательных технологий, 2017. – 278 с. С. 166-173.
9. Тарасевич Е.С., Кохно П.А. Позиция фирмы в конкурентоспособной отрасли, определяющая высокие показатели прибыли / Конкурентная среда компаний: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Артемьев А.А. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – Тверь: Центр научных и образовательных технологий, 2017. – 278 с. С. 247-252.
10. Смородинская Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. - 2011. - № 4. - С. 66-78.
11. Портер М. Конкуренция. – М.: ИД «Вильямс», 2010. – 592 с.
12. Кохно П.А. Эффективно-бережливый производственно-транспортный комплекс: монография / Кохно П.А., Кохно А.П., Артемьев А.А. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – Тверь: Центр научных и образовательных технологий, 2017. – 281 с.
13. Кохно П.А., Кохно А.П. Модели и показатели определения синергетического эффекта интегрированных промышленных компаний // Общество и экономика. – 2017. - №1. - С. 5-26.
14. Кохно П.А., Кохно А.П. Лизинговый инвестиционный механизм промышленных предприятий // Общество и экономика. – 2017. - №8. - С. 33-46.
15. Кохно П.А., Кохно А.П. Проблемы опережающего отраслевого развития конкурентоспособной экономики России// Общество и экономика. – 2018. - №2.

Кузнецова Т.А.

**Инструменты контроля за исполнением бюджета учреждения
(некоммерческой организации)**

*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
(Россия, Красноярск)*

doi:10.18411/spc-8-03-2018-06

idsp: 000001:spc-8-03-2018-06

Научный руководитель - Г.И. Юрковская

Аннотация

Рассмотрен контроль за исполнением бюджета учреждения (некоммерческих организаций). Были представлены инструменты контроля за исполнением бюджета учреждения.

Ключевые слова: бюджет, бюджетное учреждение, некоммерческая организация, контроль, инструменты контроля, бюджетирование.